

Искусственный интеллект в системе электронного правосудия при рассмотрении корпоративных споров*

В. К. Андреев, В. А. Лаптев, С. Ю. Чуча

Московский государственный юридический университет им. О. Е. Кутафина (МГЮА),
Российская Федерация, 125993, Москва, ул. Садовая-Кудринская, 9

Для цитирования: Андреев, Владимир К., Василий А. Лаптев, Сергей Ю. Чуча. 2020. «Искусственный интеллект в системе электронного правосудия при рассмотрении корпоративных споров». *Вестник Санкт-Петербургского университета. Право* 1: 19–34.

<https://doi.org/10.21638/spbu14.2020.102>

Тенденции развития современных общественных отношений свидетельствуют о желании использовать искусственный интеллект в области электронного правосудия. Сложившиеся представления о технологических аспектах работы искусственного интеллекта до конца не укладываются в правосознании как отечественных, так и зарубежных правоведов. Неготовность законодателя определять правовой режим работы искусственного интеллекта обусловлена отсутствием какого-либо опыта его использования. Внедрение искусственного интеллекта в жизнедеятельность общества покажет свои достоинства и недостатки лишь спустя долгое время. При указанных обстоятельствах прогнозирование механизмов правового регулирования работы машинного интеллекта представляется весьма условным. В статье исследуются возможные пути и правовые последствия внедрения искусственного интеллекта в систему электронного правосудия в России на примере корпоративных споров. Выбранная категория споров не случайна. При рассмотрении корпоративных споров искусственный интеллект позволит суду оперативно и достоверно установить существенные обстоятельства дела, проверить доводы участников процесса и, как следствие, значительно сократить время принятия объективного решения. В корпоративных спорах нередко требуется оценка добросовестности поведения участников корпоративных отношений вне зависимости от эмоционального и психологического факторов, влияющих, в частности, на работу судьи-человека. Понимание искусственного интеллекта как цифровой программы на базе заложенных ее разработчиками математических алгоритмов, вырабатывающей «новые» решения (машинное мышление), требует исследования алгоритмов его работы в суде, в том числе с точки зрения оптимизации судебного процесса и цели установления истины по делу. В работе разделяются две сферы применения искусственного интеллекта в суде при рассмотрении корпоративных споров: делопроизводство и общие вопросы судебного разбирательства; оценка доказательств и установление юридически значимых обстоятельств по корпоративному спору.

Ключевые слова: суд, судопроизводство, искусственный интеллект, электронное правосудие, корпоративные споры, электронные доказательства, язык судопроизводства, цифровой протокол, судебное облако, крупные сделки.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований в рамках научного проекта № 18-29-16079 «Цифровая экономика: концептуальные основы правового регулирования бизнеса в России».

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2020

1. Введение

Применение искусственного интеллекта (*англ.* artificial intelligence, далее — AI) в суде вызывает массу научных дискуссий. Понятие «искусственный интеллект» раскрывается в ГОСТ Р 43.0.5-2009 (п. 3.17) как моделируемая (искусственно воспроизводимая) интеллектуальная деятельность мышления человека (ГОСТ Р 43.0.5-2009. Национальный стандарт Российской Федерации. Информационное обеспечение техники и операторской деятельности. Процессы информационно-обменные в технической деятельности. Общие положения. Здесь и далее все ссылки на нормативно-правовые акты и судебную практику приводятся по СПС «КонсультантПлюс». Дата обращения 21 января, 2019. <http://www.consultant.ru>). Оптимизация аналитической работы судьи и реализация принципа процессуальной экономии посредством передачи части его интеллектуальных функций машинному интеллекту позволит существенно сократить время рассмотрения дела и сделать достоверным ряд выводов суда, на основе которых выносятся судебный акт.

Очевидные достоинства рассматриваемых цифровых технологий (правильно заданные алгоритмы машинного мышления повышают скорость и объективность принятия решения) неизбежно влекут за собой их использование в жизнедеятельности общества. Так, авторы одного из исследований в данной области логически объясняют возможность машинного интеллекта обрабатывать естественный язык человека и предсказывать решения Европейского суда по правам человека (далее — ЕСПЧ) на базе его судебных актов HUDOC (Human Rights Documentation) (Aletas, Tsarapatsanis, Preotiuc-Pietro, Lampos 2016). Данный вывод основан на созданной ими модели прогнозируемого анализа, построенной из различных разделов решений ЕСПЧ и входных данных о фактах: обстоятельств дела, применимого закона, предполагаемого нарушения закона (с учетом материала сторон и мнения суда), а также итоговых положений судебных актов ЕСПЧ.

По мнению П. М. Морхата, возложение на искусственный интеллект как на «компаньона» судьи отдельных функций при отправлении правосудия позволяет разгрузить судью-человека от выполнения рутинной работы, включая внутренний контроль деятельности судьи, информационно-документальное, экспертно-аналитическое, лингвистическо-переводческое и организационное обеспечение судопроизводства (Морхат 2018, 25–27). Еще одно исследование вопроса применения AI в суде позволило прийти к выводу о невозможности отделения судьи-человека от AI, особенно по сложным делам, а также о целесообразности их сотрудничества, позволяющего судье-человеку контролировать AI. Ключевым вопросом выступает анализ алгоритма содействия коммуникации между искусственным интеллектом и человеком (Vuocz 2018).

Сомнения как в полном, так и в частичном переходе к рассмотрению споров искусственным интеллектом, а не судьей-человеком лично обусловлены следующими обстоятельствами. Во-первых, правосудие традиционно осуществляется судьей — конкретным человеком, обладающим высокими моральными качествами, являющимся специалистом высокой квалификации в области права, о чем свидетельствуют Договор о Евразийском экономическом союзе от 29.05.2014 (п. 9 Приложения № 2 — Статут суда Евразийского экономического союза), Конституция РФ (ст. 119), Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О су-

дебной системе Российской Федерации» (ст. 11) и иные акты. Во-вторых, тотальное доверие машинному интеллекту всецело определять юридическую судьбу бизнеса, корпорации и конкретных людей скептически воспринимается современным обществом во многих странах, в частности в Китае, Англии, Канаде, России и Казахстане. Так, в Шанхае на юридическом круглом столе, посвященном проблеме разрешения споров в суде, при обсуждении вопроса о том, какое влияние на разрешение коммерческих споров окажет развитие AI в странах вдоль «Одного пояса и одного пути», признавался, по сути, приоритет искусственного интеллекта перед человеческим — AI ставится «над человеком» (10–12.12.2018, Шанхайский политико-юридический университет, Китай. Дата обращения 21 января, 2019. <https://msal.ru/news/kruglyu-stol-po-yurisprudentsii-v-shankhayskom-politiko-yuridicheskomi-universitete>).

В настоящей статье исследуются те сферы аналитической и процедурной работы судьи и работников аппарата суда, которые можно «доверить» искусственному интеллекту при условии оптимальной и изначально математически верной организации технологической работы AI.

Искусственный интеллект никогда не подвергается воздействию таких человеческих факторов, как усталость или эмоциональное напряжение. Работа искусственного интеллекта обеспечивается соответствующим процессором, компьютерной программой и электрической энергией. Для полноценной работы AI также требуется доступ к телекоммуникационной сети Интернет.

Существующие технологические риски сбоя работы AI, в том числе ввиду отсутствия доступа к сети Интернет, можно компенсировать, например, посредством создания автономно работающих баз данных в «судебном облаке» и их постоянного обновления.

Внедрение в судопроизводство искусственного интеллекта как особого элемента электронного правосудия обеспечит вхождение России в эру цифровых технологий, а также реализацию Указа Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» и Распоряжения Правительства РФ от 28.07.2017 № 1632-р «Об утверждении программы “Цифровая экономика Российской Федерации”» (Лаптев, Соловяненко, Чуча 2017, 16–21; Чуча, Сорокина, Кулагина 2011).

Статистика рассмотрения корпоративных споров в арбитражных судах, приведенная С. Л. Савельевым, свидетельствует о том, что около 25 % всех корпоративных споров в России рассматриваются в Арбитражном суде г. Москвы и Арбитражном суде Московской области (Савельев 2019), поэтому практика московского региона, показательная по данной категории дел, использовалась авторами при написании настоящей работы.

Корпоративные споры, рассматриваемые в порядке гл. 28.1 Арбитражного процессуального кодекса РФ от 24.07.2002 № 95-ФЗ (далее — АПК РФ), представляют собой одну из сложнейших категорий дел, требующих высокой квалификации судей. Так, Высший арбитражный суд РФ (далее — ВАС РФ) в Информационном письме от 01.07.2014 № 167 «Рекомендации по применению критериев сложности споров, рассматриваемых в арбитражных судах РФ» отнес корпоративные споры к категории дел особой сложности. Несмотря на то что большинство вопросов по корпоративным спорам — это вопросы права, в том числе правовой оценки дока-

зательств, судьи часто сталкиваются с вопросами, требующими соответствующих вычислений и применения цифровых технологий.

2. Основное исследование

Возможные сферы применения AI в корпоративных спорах в суде условно подразделяются на две группы:

- 1) делопроизводство в суде и общие вопросы судебного разбирательства;
- 2) оценка доказательств и установление юридически значимых обстоятельств по корпоративному спору.

К первой группе сфер применения AI относятся любые суды отечественной судебной системы (арбитражные суды либо суды общей юрисдикции), где AI используется при рассмотрении любых споров и совершении судьями соответствующих процессуальных действий или в работе сотрудников аппарата суда. Во вторую группу входит применение AI при проверке судом доводов участников процесса и установлении объективной картины спорной ситуации по делу при рассмотрении корпоративных споров.

2.1. Делопроизводство в суде и общие вопросы судебного разбирательства

2.1.1. Язык судопроизводства, «полилингвизм в суде». Согласно ст. 12 АПК РФ, отечественное судопроизводство ведется на государственном языке России — на русском языке. При необходимости лицам, участвующим в деле, предоставляется возможность выступать в суде на родном языке или свободно выбранном языке общения и пользоваться услугами переводчика.

Положения ст. 46 и 47 Конституции РФ о гарантиях судебной защиты прав и свобод не содержат оговорки о каких-либо ограничениях данного права, несмотря на то что государственным в силу ст. 1 Федерального закона от 01.06.2005 № 53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации» признан русский язык. Лишь республикам Федерации предоставлено право устанавливать свои государственные языки, которые употребляются наряду с государственным русским языком.

В связи с этим применение искусственного интеллекта, способного без труда распознавать любой язык и автоматически переводить его на русский (государственный) язык, делает доступнее участие в судебном процессе лицам, не знающим русского. Так, в корпоративных спорах акционерами и участниками российских корпораций нередко выступают иностранные граждане (физические лица); руководителями и представителями иностранных корпораций также могут быть граждане иностранных государств. При рассмотрении дела судьям нередко приходится давать оценку правоспособности хозяйствующих субъектов по документам, выполненным на иностранных языках. Ряд указанных проблем не случайно затрагивается в разъяснениях Верховного суда РФ, например в Постановлении Пленума от 27.06.2017 № 23 «О рассмотрении арбитражными судами дел по экономическим спорам, возникающим из отношений, осложненных иностранным элементом» (п. 25 и 34).

В данном вопросе AI позволит сократить процессуальные сроки рассмотрения дела ввиду отсутствия потребности в услугах переводчика. Кроме того, перевод машинным интеллектом иностранных текстов на русский язык при рассмотрении дела в суде также исключит риск заведомо неправильного перевода и привлечение к уголовной ответственности по ст. 307 Уголовного кодекса РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ с учетом разъяснений ВАС РФ в Письме от 25.05.2004 № С1-7/УП-600 «О федеральных законах, применяемых арбитражными судами в соответствии с содержащимися в АПК РФ отсылочными нормами».

Примером работы AI, распознающего естественный язык и способного обрабатывать его, а также самообучаться, служит искусственный интеллект ROSS на базе компьютера IBM Watson, применение которого протестировано крупнейшей юридической фирмой Baker & Hostetler. По мнению А. Шартогашевой, данный AI без труда отслеживает изменения в законодательстве и судебные прецеденты (Шартогашева 2019).

2.1.2. Протокол судебного заседания — «цифровой протокол». Требование ст. 155 АПК РФ о протоколировании судебного заседания одновременно двумя способами — письменным протоколом и аудиозаписью — утрачивает актуальность в свете возможного применения AI. Согласно п. 16 Постановления Пленума ВАС РФ от 09.12.2002 № 11 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие АПК РФ», протокол судебного заседания является средством фиксации совершенного процессуального действия.

Развитие телекоммуникационных технологий и машинный интеллект позволяют протоколировать судебные заседания исключительно в электронном виде — в форме цифрового протокола судебного заседания без дублирования на бумажном носителе. Это исключит возможность обжалования судебных актов по такому безусловному основанию, как неподписание протокола судебного заседания судьей и/или секретарем (п. 6 ч. 4 ст. 270 АПК РФ). С принятием Федерального закона от 28.11.2018 № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ» с момента образования кассационных и апелляционных судов общей юрисдикции рассматриваемая норма АПК РФ излагается в новой редакции. Так, основанием для отмены решения арбитражного суда первой инстанции в любом случае выступит отсутствие в деле протокола судебного заседания или подписание его не теми лицами, которые указаны в АПК РФ (ст. 155), «в случае отсутствия аудиозаписи судебного заседания».

Цифровой протокол позволяет оптимизировать время суда по фиксации в нем протокольных (цифровых) определений и даже обеспечивает последовательное стенографирование судебного заседания (п. 7 Инструкции по делопроизводству в арбитражных судах РФ, утв. Постановлением Пленума ВАС РФ от 25.12.2013 № 100).

Предложенный подход не исключает возможности распечатать электронный протокол судебного заседания в бумажном виде (с отметкой о его подписании электронной подписью) и при необходимости приложить его к материалам дела.

2.1.3. Хранение цифровых данных в «судебном облаке». Под «облаком» (облачным хранилищем данных) понимаются онлайн-хранилища, в которых электронные данные размещаются на многочисленных распределенных в сети серверах, предоставляемых в пользование по аналогии с Dropbox, Google Диск, iCloud, Яндекс.Диск, Облако Mail.Ru и т. д.

Все электронные доказательства (Лаптев 2017), протоколы судебных заседаний и иная информация в цифровой форме по делу могут храниться и обрабатываться в «облачном цифровом пространстве» суда, доступ к которому будет открыт судьям и сотрудникам аппарата суда. Полагаем возможным создать единое судебное облачное пространство данных для судов любого уровня и компетенции. В данном случае обеспечивается цифровая прозрачность судопроизводства и внутренней организации работы российских судов. Такой подход также соответствует принципу единства судебной системы России, закрепленному в ст. 3 Федерального конституционного закона от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации».

Отдельные элементы облачных данных в суде уже присутствуют. Так, в отношении документов, поступающих в электронном виде через систему «Мой Арбитр» (<https://my.arbitr.ru>), формируется соответствующее хранилище данных, доступ к которому предоставляется судье и работникам аппарата суда. В ряде случаев доступ предоставляется сторонам процесса, например по конкретному делу, рассматриваемому в порядке упрощенного судопроизводства согласно Инструкции по делопроизводству в арбитражных судах РФ (п. 24.3–24.4).

Цифровизация судопроизводства также требует переосмысления правил ведения архива в суде, указанных во введении Инструкции по делопроизводству в арбитражных судах РФ (п. 10).

Здесь следует задуматься об обеспечении сохранности электронной информации. В частности, в ГОСТ Р 54989-2012 (ISO/TR 18492:2005) раскрываются термины «электронное архивирование», «электронная архивация» (electronic archiving) — сохранение электронной информации в обособленном физическом или логическом пространстве, где эта информация защищена от утраты, от внесения изменений и деградации, а также «аутентичный электронный документ» (authentic electronic document-based information) — электронный документ, точность, надежность и целостность которого сохраняются с течением времени. Указанным ГОСТом определяются основы хранения электронных документов, включая мероприятия по их защите, переформатированию, копированию и т. д., что должно учитываться при создании судебного облака.

2.1.4. Цифровые исполнительные листы. Положение ст. 319 АПК РФ об обязательной выдаче исполнительного листа в бумажном виде после вступления судебного акта в законную силу изменилось с принятием Федерального закона от 28.11.2018 № 451-ФЗ. Согласно новым правилам, исполнительные листы выдаются по ходатайству взыскателя (за исключением взыскания денежных средств в доход федерального бюджета). В пояснительной записке к Закону № 451-ФЗ указывалось, что в 2016 г. арбитражные суды выдали 1 416 439 исполнительных листов. В целях процессуальной экономии новые правила для выдачи исполнительного листа требуют ходатайство взыскателя (кредитора).

Продолжая данную идею в сфере реформирования и оптимизации процесса выдачи исполнительного листа, полагаем возможным установить электронную форму исполнительного листа и задействовать искусственный интеллект при обработке ходатайств взыскателей (кредиторов) о выдаче листа и/или направлении его на исполнение в Федеральную службу судебных приставов России или в банк.

Задействование искусственного интеллекта не ограничивается упомянутыми вопросами; он может использоваться при обработке поступающих в суд дополнительных заявлений (ходатайств) и распределении их по конкретным делам и отделениям судей, при формировании проекта решения суда с указанием состава суда, описанием хронологии юридически значимых событий и отдельных выводов суда (например, на основе заключений эксперта, поступивших в суд в электронном виде, или в случае совершения AI перевода допроса свидетеля — иностранного гражданина) и т. д.

2.2. Оценка доказательств и установление юридически значимых обстоятельств по корпоративному спору

2.2.1. Определение «крупности» сделки по ее цене. В корпоративной практике распространены споры по искам участников коммерческих корпораций (акционерных обществ и обществ с ограниченной ответственностью) об обжаловании крупных сделок и применении последствий их недействительности. Правовой режим совершения рассматриваемых сделок определен в Федеральных законах от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (ст. 46) и от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (ст. 78–79). Крупной признается сделка, предмет которой — имущество, чья цена или балансовая стоимость составляет 25 и более процентов балансовой стоимости активов общества, определенной по данным его бухгалтерской (финансовой) отчетности на последнюю отчетную дату.

Согласно корпоративному законодательству и разъяснениям Верховного суда РФ (далее — ВС РФ), данным в Постановлении Пленума ВС РФ от 26.06.2018 № 27 «Об оспаривании крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность» (п. 9–13), крупная сделка определяется валютой баланса корпорации. Разумеется, в случае заключения сделки в процессе обычной хозяйственной деятельности правовой режим совершения крупных сделок не применяется (Лаптев 2018).

Современные требования к порядку ведения бухгалтерского учета и отчетности свидетельствуют о постепенном переходе к электронной системе составления и представления бухгалтерской отчетности (Федеральный закон от 28.11.2018 № 444-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О бухгалтерском учете”»). Полагаем, что в ближайшее время все экономические субъекты будут представлять обязательный экземпляр отчетности исключительно в цифровом виде с цифровой подписью. Преференции субъектов малого предпринимательства, которые могут сдать обязательный экземпляр отчетности на бумажном носителе, в скором времени также утратят актуальность.

В настоящее время Федеральная налоговая служба России работает с двумя государственными информационными системами: Федеральной информационной адресной системой (ФИАС) и Автоматизированной информационной системой ФНС России (АИС «Налог-3») (Федеральная налоговая служба России. Дата обращения 21 января, 2019. https://www.nalog.ru/rn77/about_fts/gos_inf). В частности, АИС «Налог-3» позволяет интегрировать данные других федеральных органов исполнительной власти в единую согласованную базу данных о налогоплательщиках,

обрабатывать полученную информацию в целях принятия управленческих решений, а также взаимодействовать с налогоплательщиками — физическими и юридическими лицами.

В результате предоставления искусственному интеллекту доступа (открытый канал телекоммуникационной связи) к базе данных налогового органа о налогоплательщиках «крупность» сделки можно будет определить автоматически при поступлении иска в суд (сделка квалифицируется как крупная либо не признается таковой). Арбитражный суд, в свою очередь, на стадии предварительного судебного заседания может лишь поставить перед сторонами вопрос о достоверности данного факта либо предложить представить документальное опровержение такового.

Разумеется, в случае спора о корректности данных бухгалтерского учета налогоплательщика-корпорации (например, при представлении неверной или подложности отчетности) указанные доводы должны проверяться судом отдельно, в том числе путем назначения судебной экспертизы по делу.

2.2.2. Установление «справедливости» цены сделки. Правовой режим совершения корпорацией сделок позволяет заинтересованным лицам — участникам, членам совета директоров и самой корпорации — обжаловать их как по общим (гл. 9 Гражданского кодекса РФ (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (далее — ГК РФ)), так и по специальным (например, банкротным — ст. 61.2 и 61.3 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» или корпоративным — Федеральный закон «Об обществах с ограниченной ответственностью» (ст. 46) и Федеральный закон «Об акционерных обществах» (ст. 78–79)) основаниям.

В силу абз. 3–5 п. 1 Постановления Пленума ВС РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой ГК РФ» суд, как правило, исследует вопрос о добросовестности участников гражданского оборота, в том числе в части справедливости цены сделки и ее соответствии рынку.

Назначая судебную экспертизу по вопросу определения рыночной стоимости (ретроспективно) на момент совершения спорной сделки, суд привлекает экспертов — лиц, обладающих специальными познаниями с учетом особенностей, указанных в Постановлении Пленума ВАС РФ от 04.04.2014 № 23 «О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами законодательства об экспертизе» (п. 1–2). Проводимая судебная экспертиза, по сути, является оценкой рыночной стоимости имущества либо иного актива — объекта спорной сделки. Эксперт использует три метода оценки (затратный, доходный и сравнительный), а также применяет федеральные стандарты оценки, утверждаемые Минэкономразвития в силу ст. 20 Федерального закона от 29.07.1998 № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации».

Крупные оценочные компании часто используют профессиональные программы оценки имущества (REcalc Калькулятор недвижимости, Оценщик PRO и др.). В основу алгоритмов оценки указанных программ положены справочники и статистика авторитетных аналитических компаний. Кроме того, существуют общепризнанные исследования рынка жилой и коммерческой недвижимости, а также электронные справочники оценщика.

Следует учитывать позицию Конституционного суда РФ, отраженную в п. 4.1 Постановления от 05.07.2016 № 15-П, о допустимом отклонении в различ-

ных выводах экспертов-оценщиков. Так, кадастровая и рыночная стоимость являются условными, но считаются достоверными и подлежат признанию не в силу состоявшегося согласования или доказанного факта уплаты цены по известной реальной сделке, а в силу закона, в том числе во исполнение ст. 12 Федерального закона «Об оценочной деятельности в Российской Федерации», поскольку их величина исчислена и обоснована в отчете оценщика по законно установленным правилам и не опровергнута (не пересмотрена, не исправлена) впоследствии законными же средствами.

В данном случае искусственный интеллект способен справиться с задачей по установлению «справедливости» или «рыночности» цены сделки не менее эффективно, чем судья-человек, выводы которого основываются на судебных экспертизах, внесудебных заключениях или рецензиях на указанные экспертизы (заключения). Выводы судебных экспертов отклоняются судом при наличии в деле иных более значимых доказательств либо при возможности рассмотрения дела по иным доказательствам по делу.

Наше предложение позволит значительно сократить время рассмотрения дела (ст. 152 АПК РФ и п. 7 Постановления Пленума ВАС РФ от 25.12.2013 № 99 «О процессуальных сроках»), исключит приостановление производства по делу в силу норм АПК РФ (ст. 144) ввиду назначения судом экспертизы, а также устранил сомнения в объективности выводов эксперта (на практике суд нередко назначает экспертизу в экспертные организации, рекомендованные сторонами по делу, и зачастую приходится сталкиваться с недобросовестными экспертами) и потребность в проведении повторной судебной экспертизы. Между прочим, вопрос об определении рыночности цены сделки часто исследуется и в налоговых спорах при выявлении необоснованной налоговой выгоды (см., напр., Определения ВС РФ от 03.10.2017 № 305-КГ17-4111 или от 22.07.2016 № 305-КГ16-4920).

2.2.3. Действительная стоимость доли в уставном капитале корпорации. Корпоративное законодательство содержит правило о выплате действительной стоимости доли в уставном капитале участнику общества с ограниченной ответственностью, прекратившему членство (ст. 23 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью»).

Действительная стоимость доли определяется по данным бухгалтерской отчетности общества за последний отчетный период, предшествующий прекращению членства в корпорации. Отчетным периодом признается календарный год — с 1 января по 31 декабря включительно — в силу ст. 15 Федерального закона от 06.12.2011 № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете»; при наличии предусмотренной законодательством или уставом обязанности общества составлять промежуточную бухгалтерскую отчетность, например ежемесячную, упомянутые сведения определяются по данным такой промежуточной бухгалтерской отчетности (по аналогии см.: п. 12 Постановления Пленума ВС РФ от 26.06.2018 № 27 или п. 8 Постановления Пленума ВАС РФ от 16.05.2014 № 28).

При определении действительной стоимости доли должны учитываться события после отчетной даты, о чем свидетельствует позиция ВС РФ, отраженная в Определении от 16.03.2015 № 309-ЭС15-579. Так, в силу Положения по бухгалтерскому учету «События после отчетной даты (ПБУ 7/98)» (утв. Приказом Минфина России от 25.11.1998 № 56н) к подобным событиям, в частности, отнесены

следующие события, ведущие к искажению бухгалтерской отчетности за отчетный период: объявление дебитора организации банкротом; произведенная после отчетной даты оценка активов, результаты которой свидетельствуют об устойчивом и существенном снижении их стоимости; получение информации о финансовом состоянии и результатах деятельности дочернего общества, ценные бумаги которого котируются на фондовых биржах, подтверждающей устойчивое и существенное снижение стоимости долгосрочных финансовых вложений организации; объявление дивидендов дочерними обществами за периоды, предшествовавшие отчетной дате; обнаружение после отчетной даты существенной ошибки в бухгалтерском учете организации и др.

Разъяснения высших судов, приведенные в п. 16 Постановления Пленума ВС РФ № 90, Пленума ВАС РФ № 14 от 09.12.1999 «О некоторых вопросах применения Федерального закона “Об обществах с ограниченной ответственностью”», прямо указывают на необходимость проведения по делу экспертизы в случаях, когда участник не согласен с размером действительной стоимости его доли, определенным обществом. Поскольку данная стоимость определяется расчетным путем, применение AI при разрешении данного вопроса будет содействовать задачам процессуальной экономии.

Судебный AI, обладая доступом к сведениям АИС «Налог-3», администрируемым налоговыми органами, по сути, выступает библиотекарем данных, необходимых для разрешения спора. Технологический процесс работы искусственного интеллекта в данном случае верифицирует сведения о стороне процесса с соответствующим предметом доказывания в суде.

2.2.4. Расчет корпоративных убытков, причиненных обществу. Установленная в ст. 393 ГК РФ обязанность суда по определению размера возмещения убытков из принципов справедливости и соразмерности ответственности допущенному нарушению обязательства в случае, когда заявленный истцом размер убытков не может быть установлен с разумной степенью достоверности, позволяет задуматься о применении AI при разрешении данных споров.

Разъяснения ВАС РФ, отраженные в п. 6 Постановления Пленума от 30.07.2013 № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица», также указывают на то, что окончательный размер заявленных убытков должен быть определен судом с учетом всех обстоятельств дела, исходя из принципа справедливости и соразмерности ответственности. Неправомерен отказ суда в иске лишь на том основании, что размер нельзя установить с разумной степенью достоверности (Алексеева 2018).

Вопрос взыскания убытков, причиненных корпорации по банкротным основаниям, разъясняется также в Постановлении Пленума ВС РФ от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующего должника лиц к ответственности при банкротстве». Согласно данному постановлению, размер субсидиарной ответственности за неподачу заявления должника в суд равен совокупному размеру обязательств должника (п. 14); размер субсидиарной ответственности уменьшается на сумму долговых обязательств, увеличению которых способствовали внешние факторы, такие как наводнение и иная порча имущества должника (п. 19); размер ответственности определяется в долях, приходящихся на каждое контролируемое лицо, пропорционально размеру причиненного им вре-

да с учетом периода осуществления ими фактического контроля над должником (п. 22) и т. д.

При совершении данных вычислений и проверке расчетов сторон использование машинного интеллекта исключит даже математические ошибки в выводах судьи-человека. Проверке расчетов причиненных убытков также помогут сведения Федеральной налоговой службы России о сданной бухгалтерской и налоговой отчетности, сведения Единого государственного реестра юридических лиц (далее — ЕГРЮЛ) о периодах выполнения лицом функций исполнительного органа юридического лица и иные данные, доступ к которым будет предоставлен AI при его работе.

Судья проверяет формируемые AI вычисления (расчет убытков) на предмет верного установления периода причинения убытков, а в случае сомнения может уточнить ряд юридически значимых фактов в ходе судебного заседания.

2.2.5. Определение срока исковой давности. Вопрос о сроках исковой давности детально регламентируется в Постановлении Пленума ВС РФ от 29.09.2015 № 43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм ГК РФ об исковой давности», где раскрываются основания и порядок применения исковой давности, установленные гл. 12 ГК РФ. Расчет судьей хронологии корпоративных событий и установление юридически значимых обстоятельств представляют собой сложную задачу для суда.

В практике корпоративных споров искивые требования в зависимости от предмета можно разделить на основные и дополнительные (производные, акцессорные). Течение срока исковой давности применяется к каждому требованию отдельно. Например, при оспаривании решения общего собрания участников общества с ограниченной ответственностью о смене генерального директора срок исковой давности составляет два месяца, а при обжаловании решения налогового органа о регистрации сведений в ЕГРЮЛ о вновь назначенном генеральном директоре — три месяца. Нередко конкретный срок исковой давности зависит от правовой квалификации судом юридических фактов. Так, при обжаловании заявления о выходе из состава общества (как односторонней сделки) по оспоримым основаниям срок давности составляет один год (см., напр., Определения ВС РФ от 18.04.2016 № 305-ЭС16-2571 или от 22.09.2015 № 305-ЭС15-11129), а по требованию о восстановлении корпоративного контроля — три года (см., напр., Определение ВС РФ от 19.02.2018 № 305-ЭС18-11 или от 30.08.2018 № 303-ЭС18-12479).

Для наглядности предположим, что судебный AI подключен к базе данных Единого государственного реестра недвижимости (далее — ЕГРН). Следовательно, по требованию об обжаловании крупных сделок по оспоримым основаниям пропуск годичного срока исковой давности будет автоматически установлен с учетом даты государственной регистрации Росреестром перехода права собственности и внесения соответствующих сведений в ЕГРН. Аналогичная ситуация — с предоставлением доступа к сведениям регистраторов о корпоративных процедурах (удостоверении факта принятия решения на общем собрании) публичных акционерных обществ в силу п. 3 ст. 67.1 ГК РФ. Так, при оспаривании крупной сделки истец должен был узнать о совершении сделки с нарушением порядка совершения экстраординарной сделки не позднее даты проведения годового общего собрания участников по итогам года, в котором была совершена оспариваемая сделка, за ис-

ключением случаев, когда информация о совершении сделки скрывалась и/или из представлявшихся участникам при проведении общего собрания материалов нельзя было сделать вывод о совершении такой сделки (подп. 3 п. 3 Постановления Пленума ВС РФ от 26.06.2018 № 27).

Работа AI по вычислению срока исковой давности в корпоративных спорах возможна исключительно в связке с судьей-человеком. Даже в том случае, если все исковые заявления, письменные объяснения сторон, отзывы и контррасчеты по иску будут загружены по системе «КАД Арбитр» и сразу проанализированы искусственным интеллектом, для всесторонней оценки пропуска срока исковой давности либо отсутствия такового требуется сотрудничество судьи-человека с AI по аналогии с *co-robot* — роботами, предназначенными для непосредственного физического взаимодействия с людьми-операторами. Для справки: *co-robot* изначально стали применяться в промышленности (Pittman 2016), но, по моему мнению, используя данную модель взаимодействия человека и машины-робота, можно выстроить работу судьи-человека и AI. Как справедливо обратили внимание авторы работы по данной теме, архитектура *co-robot* предполагает только одну степень свободы данного робота — мгновенное направление движения во исполнение команды оператора, которое в конечном счете также контролируется и управляется сервером (Peshkin, Colgate, Wannasuphprasit, Moore, Gillespie, Akella 2001).

В силу п. 3 Постановления Пленума ВС РФ от 26.06.2018 № 27 член корпорации в любом случае должен был узнать о совершении оспариваемой крупной сделки более года назад, если он длительное время (два года подряд или более) не участвовал в общих собраниях корпорации и не запрашивал информацию о деятельности общества. Указанные сведения можно узнать только в ходе судебного заседания, задав соответствующий вопрос лицам, участвующим в деле, поскольку ответ на него не всегда содержит исковое заявление либо отзывы на него. По сути, речь идет о юридическо-машинной оценке доказательств — сведений о фактах, на которых стороны основывают свою позицию в суде.

В качестве первоочередных мер по внедрению AI в судопроизводство, оптимизации и установлению цифровой прозрачности его работы высшим судам — Верховному суду РФ и Конституционному суду РФ — предлагается установить локальными актами принципы и порядок формирования алгоритмов работы AI, а также используемых им баз данных для соответствующих вычислений. Практика установления параметров и алгоритмов обработки AI юридической информации успешно исследуется в зарубежных странах; в частности, в США искусственный интеллект может предсказывать решения Верховного суда США по уже закрытым делам (Привалов 2019).

Также для широкого распространения AI в суде требуется максимальное упрощение электронной системы подачи документов и верификации заявителей по документам, подписанным электронной подписью. Вспомним указание Правительства РФ, закрепленное в Распоряжении от 29.12.2014 № 2769-р «Об утверждении Концепции региональной информатизации», согласно которому гражданам и организациям должна обеспечиваться доступность к услугам высокоскоростного доступа к сети Интернет и иным видам информационно-телекоммуникационных (инфокоммуникационных) услуг.

Кроме того, предлагается подключить судебный AI к информационной единой системе межведомственного электронного взаимодействия и к интегрированным в нее региональным системам межведомственного электронного взаимодействия в рамках государственной программы РФ «Информационное общество (2011–2020 годы)». Согласно п. 1 Положения о единой системе межведомственного электронного взаимодействия (утв. Постановлением Правительства РФ от 08.09.2010 № 697), данная федеральная государственная система предназначена для информационного обмена между информационными системами федеральных и региональных органов исполнительной власти, государственных внебюджетных фондов, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждений, многофункциональных центров, иных органов и организаций. Единая система межведомственного взаимодействия также выступает составной частью (элементом) единого комплекса информационно-технологических и телекоммуникационных элементов инфраструктуры взаимодействия информационных систем в рамках Постановления Правительства РФ от 08.06.2011 № 451.

Наконец, эффективной работе судебного AI будет способствовать его подключение к данным официальной статистики Росстата (<http://www.gks.ru>), содержащей разделы о ценах (потребительские цены, цены на рынке жилья, цены производителей и цены приобретения), финансах (финансы организаций, государственные финансы, денежное обращение и кредит, финансовый рынок) и т. д.

3. Выводы

1. Судопроизводство и работа AI невозможны в отрыве от судьи-человека. Существующие технологии AI не позволяют автономно и полноценно принимать «машинные решения» (судебные акты). Вопросы права и правовой квалификации нельзя передавать AI без их оценки судьей-человеком.

2. Необходимо задействовать AI в вопросах, требующих обработки большого количества информации и документов в электронном виде. Искусственный интеллект обеспечит процессуальную экономию и сроки рассмотрения корпоративного спора по существу посредством скорости и безошибочности совершения вычислений.

3. Применение AI обеспечивает развитие технологической юриспруденции в России в части объективного установления юридических фактов, экономической ситуации в корпорации и показателей ее деятельности (валюты баланса, цены сделки, размера убытков и т. д.).

4. Публичное раскрытие цифровых алгоритмов работы судебного AI придаст большую цифровую гласность отечественному судопроизводству и обеспечит прозрачность работы машинного интеллекта.

5. Изложенные меры позволят повысить место Российской Федерации в списке ведущих стран мира по качеству делового климата в рейтинге Всемирного банка Doing business, что будет способствовать реализации Распоряжения Правительства РФ от 25.06.2016 № 1315-р «Об утверждении плана мероприятий (“дорожной карты”) “Совершенствование корпоративного управления”».

Библиография

- Алексеева, Екатерина. 2018. «Как взыскать убытки, если рассчитать их точный размер не получается? Обзор судебной практики». *ЭЖ-Юрист* 28 (1029): 8–9.
- Лаптев, Василий А. 2017. «Электронные доказательства в арбитражном процессе». *Российская юстиция* 2: 56–59.
- Лаптев, Василий А. 2018. «Новые подходы в правовом режиме совершения экстраординарных сделок в постановлении Пленума ВС РФ от 26 июня 2018 г. № 27». *Российская юстиция* 9: 10–12.
- Лаптев, Василий А., Нина И. Соловяненко, Сергей Ю. Чуча. 2017. *Электронное правосудие. Электронный документооборот*. Москва: Проспект.
- Морхат, Петр Н. 2018. «Правосубъектность искусственного интеллекта в сфере права интеллектуальной собственности: гражданско-правовые проблемы». Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Российская государственная академия интеллектуальной собственности.
- Привалов, Александр. 2019. «Искусственный интеллект научился выносить приговоры». Дата обращения 21 января, 2019. <https://www.popmech.ru/technologies/362972-iskusstvennyy-intellektnauchilsya-vynosit-prigovory>.
- Савельев, Сергей Л. 2019. «Корпоративные споры в арбитражных судах: статистика». Дата обращения 21 января, 2019. https://pravo.ru/opinion/207761/?desc_search=.
- Чуча, Сергей Ю., Ирина В. Сорокина, Екатерина А. Кулагина. 2011. «Электронное судопроизводство как фактор снижения конфликтности в российском обществе». *Закон* 2: 73–76.
- Шартогашева, Анастасия. 2019. «Искусственный интеллект IBM стал адвокатом». Дата обращения 21 января, 2019. <https://www.popmech.ru/gadgets/238535-iskusstvennyy-intellekt-ibm-stal-advokatom>.
- Aletras, Nikolaos, Dimitrios Tsarapatsanis, Daniel Preoțiu-Pietro, Vasileios Lampos. 2016. “Predicting judicial decisions of the European Court of Human Rights: a Natural Language Processing perspective”. *PeerJ Computer Science* 2: e93. <https://doi.org/10.7717/peerj-cs.93>.
- Buocz, Thomas J. 2018. “Artificial Intelligence in Court: Legitimacy Problems of AI Assistance in the Judiciary”. *Retskraft — Copenhagen Journal of Legal Studies* 2 (1): 41–59.
- Peshkin, Michael A., James E. Colgate Witaya Wannasuphprasit, Carl A. Moore, Prasad Akella, Richard B. Gillespie. 2001. “Cobot Architecture”. *IEEE Transactions on Robotics and Automation* 17 (4): 377–390. doi: 10.1109/70.954751.
- Pittman, Kagan. 2016. “Infographic: A Brief History of Collaborative Robots”. Дата обращения 21 января, 2019. <https://www.engineering.com/AdvancedManufacturing/ArticleID/12169>.

Статья поступила в редакцию 1 февраля 2019 г.,
рекомендована в печать 15 ноября 2019 г.

Контактная информация:

Андреев Владимир Константинович — д-р юрид. наук, проф.; andlaw@mail.ru
Лаптев Василий Андреевич — д-р юрид. наук, доц.; laptev.va@gmail.com
Чуча Сергей Юрьевич — д-р юрид. наук, проф.; laborlaw@igpran.ru

* The reported study was funded by Russian Foundation for Basic Research according to the research project No. 18-29-16079 “E-economy: conceptual bases of legal regulation of business in Russia”.

Artificial intelligence in the system of electronic justice by consideration of corporate disputes*

V. K. Andreev, V. A. Laptev, S. Yu. Chucha

Moscow State Law University named after O. E. Kutafin (MSLA),
9, Sadovaya-Kudrinskaya ul., Moscow, 125993, Russian Federation

For citation: Andreev, Vladimir K., Vasily A. Laptev, Sergey Yu. Chucha. 2020. "Artificial intelligence in the system of electronic justice by consideration of corporate disputes". *Vestnik of Saint Petersburg University. Law* 1: 19–34. <https://doi.org/10.21638/spbu14.2020.102>

Trends in the development of modern public relations illustrate a desire to use artificial intelligence in the field of electronic justice. The developed ideas of technological aspects in the work of artificial intelligence do not add up in terms of justice for both domestic and foreign jurists. The unpreparedness of a legislator to define a legal regime of work for artificial intelligence is caused by lack of experience in its use. Implementation of artificial intelligence in the activities of society will show the merits and demerits only after some time. Under the specified circumstances, forecasting the prospects of development for mechanisms of legal regulation in the work of machine intelligence is represented very conditionally. In the present article, possible ways and legal consequences for the implementation of artificial intelligence in the system of electronic justice in Russia on the example of corporate disputes are investigated. The chosen category of disputes is not accidental. By considering corporate disputes, artificial intelligence will allow courts to quickly and authentically establish the essential facts of the case, to check arguments of participants in the process and, as a result, it is essential to reduce the time of acceptance of the objective decision. In corporate relations often an assessment is required of the conscientiousness behavior of participants regardless of the emotional and psychological factors, in particular influencing the work of the judge-person. The understanding of artificial intelligence as a digital program on the basis of its programmers of mathematical algorithms, developing "new" solutions (machine thinking), demands research of algorithms of its work in court, including in terms of optimization of trial and the purpose for establishment of the truth in business. In the work, two scopes of artificial intelligence in court are divided by consideration of corporate disputes: office-work and the general judicial proceedings; assessment of proofs and establishment of legally significant circumstances in a corporate dispute.

Keywords: court, legal proceedings, artificial intelligence, electronic justice, corporate disputes, electronic proofs, legal proceedings language, digital protocol, judicial cloud, large deals.

References

- Alekseeva, Ekaterina. 2018. "How to claim damages if it is impossible to calculate their exact size? Review of judicial practice". *EZh-Iurist* 28 (1029): 8–9. (In Russian)
- Aletras, Nikolaos, Dimitrios Tsarapatsanis, Daniel Preoțiu-Pietro, Vasileios Lamos. 2016. "Predicting judicial decisions of the European Court of Human Rights: a Natural Language Processing perspective". *PeerJ Computer Science* 2: e93. <https://doi.org/10.7717/peerj-cs.93>.
- Buocz, Thomas J. 2018. "Artificial Intelligence in Court: Legitimacy Problems of AI Assistance in the Judiciary". *Retskraft — Copenhagen Journal of Legal Studies* 2 (1): 41–59.
- Chucha, Sergey Yu., Irina V. Sorokina, Ekaterina A. Kulagina. 2011. "Electronic legal proceedings as factor of decrease in conflictness in the Russian society". *Zakon* 2: 73–76. (In Russian)
- Laptev, Vasily A. 2017. "Electronic proofs in arbitration process". *Rossiiskaia iustitsiia* 2: 56–59. (In Russian)
- Laptev, Vasily A. 2018. "New approaches in a legal regime of commission of extraordinary transactions in the resolution of the Plenum of Russian Armed Forces of June 26, 2018 No. 27". *Rossiiskaia iustitsiia* 9: 10–12. (In Russian)

- Laptev, Vasily A., Nina I. Solovyachenko, Sergey Yu. Chucha. 2017. *Electronic justice. Electronic document flow*. Moscow, Prospekt Publ. (In Russian)
- Morkhat, Peter N. 2018. "Legal personality of artificial intelligence in the sphere of intellectual property right: civil problems". Dr. Sci. Thesis in Law. Russian state academy of intellectual property. (In Russian)
- Peshkin, Michael A., James E. Colgate Witaya Wannasuphoprasit, Carl A. Moore, Prasad Akella, Richard B. Gillespie. 2001. "Cobot Architecture". *IEEE Transactions on Robotics and Automation* 17 (4): 377–390. doi: 10.1109/70.954751.
- Pittman, Kagan. 2016. "Infographic: A Brief History of Collaborative Robots". Accessed January 21, 2019. <https://www.engineering.com/AdvancedManufacturing/ArticleID/12169>.
- Privalov, Aleksandr. 2019. "The artificial intelligence learned to pronounce sentences". Accessed January 21, 2019. <https://www.popmech.ru/technologies/362972-iskusstvennyy-intellekt-nauchilsya-vynosit-prigovory>. (In Russian)
- Savelyev, Sergey L. 2019. "Corporate disputes in arbitration courts: statistics". Accessed January 21, 2019. https://pravo.ru/opinion/207761/?desc_search=. (In Russian)
- Shartogasheva, Anastasia. 2019. "The artificial intelligence of IBM became the lawyer". Accessed January 21, 2019. <https://www.popmech.ru/gadgets/238535-iskusstvennyy-intellekt-ibm-stal-advokatom>. (In Russian)

Received: February 1, 2019
Accepted: November 15, 2019

Authors' information:

Vladimir K. Andreev — Dr. Sci. in Law, Professor; andlaw@mail.ru
Vasily A. Laptev — Dr. Sci. in Law, Associate professor, Senior research fellow; laptev.va@gmail.com
Sergey Yu. Chucha — Dr. Sci. in Law, Professor, Chief research fellow; laborlaw@igpran.ru